

ФЛЕНОМЭ

октябрь

No 3
1999
SUN

ВСЯКУЮ ГОЛОВУ МУЧИТ СВОЙ ДУР. *Т. С. Сковорода*

ПОЩЕЧИНА ОБЩЕСТВЕННОМУ ВКУСУ



Читающим наше Новое Первое Неожиданное. Только мы — лицо нашего Времени. Рога времени трубят нами в словесном искусстве. Прошлое тесно. Академия и Пушкин непонятнее гиероглифов.

Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с Парохода современности. Кто не забудет своей *первой* любви, не узнает последней.

Кто же, доверчивый, обратит последнюю Любовь к парфюмерному блуду Бальмонта? В ней ли отражение мужественной души сегодняшнего дня?

Кто же, трусливый, устрашится сташить бумажные латы с черного фрака воина Брюсова? Или на них зори неведомых красот? Вымойте ваши руки, прикасавшиеся к грязной слизи книг, написанных этими бесчисленными Леонилами Андреевыми

Всем этим Максимам Горьким, Куприным, Блокам, Сологубам, Ремизовым, Аверченкам, Черным, Кузминым, Бунинам и проч. и проч. нужна лишь дача на реке. Такую награду дает судьба портных.

С высоты небоскребов мы взираем на их ничтожество!..

Мы приказываем чтить права поэтов:

- мы приказываем читать права поэтов.

 1. На увеличение словаря в его объеме производными и производными словами (Слово-новшество).
 2. На непреодолимую ненависть к существовавшему до них языку.
 3. С ужасом отстранять от гордого чела своего из банных веников сделанный вами Венок грошовой славы.
 4. Стоять на глыбе слова «мы» среди моря свиста и негодования. И если пока еще в наших строках остались грязные клейма ваших «здравого смысла» и «хорошего вкуса», то все же на них уже трепещут *впервые* Зарницы Новой Грядущей Красоты Самоцненного (самовитого) Слова.

*Д. Бурлюк, Александр Крученых,
В. Маяковский, Виктор Хлебников*

Москва, 1912, декабрь

В чуди, которую я несу, всегда струится
ручеек истины — неприметный, выбивающийся
из самых глубин. *Сальвадор Дали.*

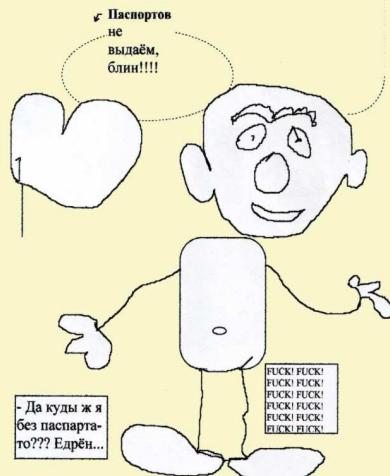
Санкт-Петербург. Дани.

Когда Ум зашёл за Разум,
просто так ли, по нужде ли,
то погнал такой Мадам!

**Ум за Разум отдал палец,
не моргнув подбитым глазом.
Как ревнивый итальянец
закипел взмущённый Разум:
—Звери!**

Вышла Заумь в преисподнем,
будто только что рожала:
—Разум — гад, а Ум — негоден!
Вопрошала:
—Съели?

Въвеждате Далека. 1998



Что такое осень...

*** *** ***

Кружись в последнем танце,
листопад,
И на прощанье радуй и волнуй.

И удиви созвездием опят,
А к песням белой выヨги не ревнуй.
Снежинка – это сердце без любви,
И без тепла душевного краса.
В леса багряно-жёлтые зови,
Пока не смолкли птичий голоса!

Ольга Жебрикова,
Краснодарский край.

*** *** ***

Видно,
наша странная
необъяснимая
грусть
сгущает воздух
и служит хорошей опорой
для крыльев
улетающих журавлей.

Эдуард Михайлов.



Тончает зелень...

У под ногами

Шуршит

былая сочность лета,

Переходя в минорную тональность.

Кряхтят стыдливо

голые деревья.

Ленивы мухи,

люди серы –

Такая "виртуальная реальность" –

И всякий на свой лад.

У всех свои манеры,

Переходящие в картины бытия,

которые рисуем мы

того не замечая...

И вежливо покашливает Осень,

Чтоб обратить внимание на себя.

О. Грацелев

СЕНТЯБРЬ

Падают листья.

Ложатся на струны нити
дождя.

Простуженный день.

Мокрая обувь возле огня...

...Ещё один день,
ещё одна ночь под
дождливым числом.

Ещё одна встреча
возле порога под серым
зонтом...

Истёртый до дыр календарь
встречает сентябрь...

*** *** ***

Сентябрь цитирует Шекспира,
наш был убогий вороша,
и кажется – на полуслоге
вдруг оборвёт его душа.
И раскачавшись колокольно
над миром дальнего труда,
обнимет небо – и довольно!
И рухнет всё равно куда.
Но снова медлит дождь осенний,
решая, быть или не быть.
Тоска становится оседлой
и сушит на зиму грибы.

Ирина Перхунова, г. Воркута.



*** *** ***

После душной жары
Дождь обрушился свежей влагой.
Словно слёзы на стёклах машин...

Юрий Бузенков.



Дождь был духом.
Правильными ритмами
У меня над ухом,

Убаюкивал – подлец,
Притупляя чувство страха,
Что тогда придумать мог я.

С полумысли, с полуслова
Оборвав и ослепив,
Небо превратив в лохмотья
Вспышкою стерильною.

Через несколько секунд
Раскатились звуки грома
Глыбами гранитными.

Тучи, тучи – черепахи
Пузырями сеют в лужи
Капли влаги,
С миллионным
Звуковым сопровождением.
Прирастив к телам рубахи.
Размывая потолки
Там, где я пытался скрыться
От дождя и от тебя –
Оставаясь непокорным...

Кнедлик МАХОВИК

*** *** ***

Лист летящий на ладонь ложится, –
Ярко-жёлтый солнца побратим,
Невозможно опускать ресницы
Перед этим чудом золотым!

Ольга Жебрикова.



*** *** ***

Ну вот и всё –

и снова с нами осень
И самоистребление листвы
И ничего душа уже не просит,
Ну разве что –

у неба синевы.

И у любви –

ни музыки, ни света,
Но ровного тепла и до весны...
А впрочем, для чего прошу я это?
Всё будет.

Лишь бы не было войны.

Дмитрий Вересов.

страница 2

В октябре родились замечательные люди: ****

Христофор Колумб 29.10.1451

Мигель де Сервантес Сааведра 29.10.1547

Дени Дидро 5.10.1713

Николо Паганини 27.10.1782

Джузеппе Верди 10.10.1813

Михаил Юрьевич Лермонтов 15.10.1814

Жорж Бизе 25.10.1838

Дмитрий Иванович Писарев 14.10.1840

Иван Алексеевич Бунин 22.10.1870

Иван Поддубный 8.10.1871

Саша Чёрный 13.10.1880, он же

Александр Михайлович Гликберг

Луи Жан Люмьер 5.10.1864

Андрей Белый 26.10.1880

Марина Цветаева 8.10.**

Пабло Руис Пикассо 25.10.1881

Имре Кальман 24.10.1882

Илья Ильф 15.10.1897, он же

Илья Арнольдович Файнзильберг

Джанни Родари 23.10.1920

Маргарет Тэтчер 13.10.1925

Михаил Жаров 27.10.**

Олег Ефремов 1.10.**

Армен Джигарханян 3.10.**

Евгений Евстигнеев 9.10.**

Леонид Куравлëв 8.10.1936

Николай Карапенцев 27.10.**

Джон Леннон 9.10.1940

Стинг 2.10.1951, он же Гордон Самнер

Жан Клод Варенберг 18.10.1960,

или просто Ван Дамм

Пеле **.10.1940, или просто

Эдсон Арантес ду Насименто

Не старитесь привлекать к себе любовь других: любите и будете любимы.

Любовь открывает нам благодетельную тайну: жить в согласии с самим собой и со всеми людьми.

Из «Благочестивых мыслей»

Любовь должна быть счастливой —

Это право любви.

Любовь должна быть красивой —

Это мудрость любви.

Где ты видел такую любовь?

У господ писарей генерального штаба?

На эстраде, где бритый тенбр,

Прижимая к манишке перчатку,

Взбивает сладкие сливки

Из любви, соловья и луны?

В лирических строчках поэтов,

Где любовь рифмуется с кровью

И почти всегда голодна?..

К ногам Прекрасной Любви

Кладу этот жалкий венок из полыни,

Которая сорвана мной в ее опустелых садах...

И цветы, и шмели, и трава, и колосья,
И лазурь, и полуденный зной...
Срок настанет — господь сына блудного спросит:
«Был ли счастлив ты в жизни земной?»

И забуду я все — вспомню только вот эти
Полевые пути меж колосьев и трав —
И от сладостных слез не успею ответить,
К милосердным коленям припав.

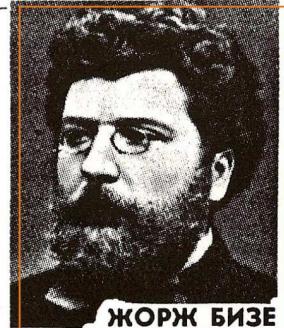
14 июля 1918

И.А.БУНИН

3 марта 1875 г. в Париже состоялась премьера оперы «Кармен». В антракте поздравить композитора пришла группа молодых музыкантов. Бизе ответил им: «Бедные дети, вы первые говорите мне это, боюсь, что вы будете и последними»... И он не ошибся. Буржуазной, ханжеской, лицемерной публике не понравилась народно-реалистическая опера. Через три месяца после провала премьеры Бизе скончался... А «на следующий день никто уже не сомневался в его гениальности!» — писал впоследствии один из биографов великого французского композитора.

Ради пищи на поле
люди плугом пишут караулы
и выводят их остирюм пера
ради добра,
пиши духовной ради
в тетради.

Рабиндранат Тагор



ЖОРЖ БИЗЕ

Художник П. Пикассо



Из ПИСЬМА М. А. БАКУНИНУ

24 ноября 1835. Москва

Я не думаю, что философия окончательно может решить все наши важнейшие вопросы, но она приближает к их решению, она зиждет огромное здание, она показывает человеку цель жизни и путь к этой цели, расширяет ум его. Я хочу знать, до какой степени человек разбил свое разумение, потом, узнав это, хочу указать людям их достоинства и назначение, хочу призвать их к добру, хочу все другие науки одушевить единую мыслью. Философия не должна быть исключительным занятием, но основным. Занимаясь разно и историою и латинским языком, не отдавайся пустым формам, но верь в могущество ума, одушевленного добрым чувством.

Н.В.СТАНКЕВИЧ

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС

(мужской разговор)

"...Да простят меня мужчины, если пойдёт о женщинах..."

Итак, о бабах—с. Сугубо мужской разговор. Женщинам очень рекомендую (как врач) не читать.

Кто есть такая, т.е. что есть такое — женщина? Катализм? Почти разновидность почти компьютерной игры для мужчины (т.е. для человека)? Или агрегат для воспроизведения человека (т.е. мужчины)? Нет, это не другое и не третье. Или — и то, и другое, и третье. Женщина в глазах (и руках) человека претерпевает три стадии эволюции: в начале она является кубиком Рубика, потом интерьером и, в конечном итоге, доброкачественной опухолью, с которой не плохо бы и рассстаться, но и так сойдёт, особо не беспокон, да и лень. Общеизвестно, что чужая женщина — лучше. Потому что она — чужая. Поэтому, чтобы всегда общаться с лучшими женщинами, надо не заводить себе своих. На собственном опыте я убедился, что любая, даже самая наилучшая женщина, после двух лет (+ плюс—минус год) общения с человеком, перестаёт быть чужой. Т.е., качество женщины ухудшается и требуется замена. Вывод отсюда простой и ясный, как парадокс Эйнштейна: гарантийный срок годности женщины — не более трёх лет.

Женщины бывают блондинки, брюнетки, шатенки и любимые. Блондинки, значит белые. Брюнетки, значит чёрные. Шатенки, знают не крашенные. А любимые, это те, которым есть для кого быть чужими. Есть ещё рыжие, но не дай вам бог! Лучше уж своя Шиннейд О'Коннор, чем чужая рыжая. Кстати, анекдот вспомни:

—Доктор, у меня прыщик вскочил. —На самом деле? —Нет, немножко ниже, на ноге. —Вот поэтому, на самом этом деле остановившись не будем, а пойдём дальше. Общеизвестно, что женщины подразделяются на продажных и тех, на которых не хватает денег. Говорят, есть ещё один подвид — жёны, но мне о них ничего не известно, значит вряд ли они существуют, как самостоятельная категория. Продажность женщины стала притчей во языцах. И напрасно. Ничто так не красит женщину, как масляная краска...т.е. я хотел сказать — как ощущение собственной ценности. Вы видели халавых женщин? Ну и как? Хотелось на халаву? То-то. Какой-то умник выдумал, что на теле женщины есть какие-то зоны. Идиот! Женщина — это и есть сплошная зона. Попробуйте, к примеру, в троллейбусе, методом щупа или тыка найти на ближайшей к вам женщине, где у неё "не зона". Уверяю вас, не найдёте. Всё — зона!

Что ёщё свойственно женщинам, так это оказываться "интересным положением". И это странно, как правило, это их не радует. Интересно! А вот для меня — интересное положение женщины, это когда она видит, что я за неё наблюдают (я вообще человек наблюдаленный) и из всех сил пытаются изобразить сложнейшую пантомимическую композицию: показать мне, что она показывает мне что это ей неприятно, но только показывает, а на самом деле приятно, но чтобы я о приятном не догадался, а догадался только о неприятном, но понял, что это только видимость, а на самом деле ей ужас как приятно от того, что неприятно и...и...и... вобщем — интересно. Но быстро надоедает. А ёщё у женщин есть необычайная способность часами о чём-то разговаривать друг с другом. О чём? Ни один из нас не знает. И никогда не узнает. И слава нам! И да будет там вовеки. А ёщё у женщин бывают критические дни. Эх! У кого же их не бывает...

В общем, господи, "про баб—с" — это тема неисчерпаемая, но так как они сейчас нас подслушивают, т.е. подчёпывают, то я вынужден остановиться на заключении. Женщины — они, конечно, женщины. Но всё—таки, люди. Местами. И спасибо всем дамам, оставшимся с нами в нашем разговоре до конца. Вы — истинные женщины. И для вас анекдот напоследок: "—Просто не знаю, доктор, что со мной. Как только выпью рюмку спиртного, у меня появляется тяга к мужчинам. —Не беспокойтесь, мы легко решим вашу проблему. Но давайте для начала пропустим по рюмочке."

С любовью ко всем настоящим и будущим

леди "Фленомэ", исключительно мужской разговор вёл
доктор этих самых наук, профессор Скирасовский
(мечтающий о рыжей любви)

ЛЮБНОЕ

У каждой капризной бабы
в душе есть что-то такое,
за что бы я её лично,
мог бы даже убить.
Убить не принципи ради,
мол так мне вдруг захотелось,
а ради великой цели —
сделать нацию чище.

Чище, не в смысле — дети,
что вырастут в будущем лучше,
а те, что наверно уж точно,
уже никогда не родятся.

Но пусть, бабы, стих этот зревшие,
зло обо мне не подумают,
потому как я — не злопамятный,
и скоро, наверно, женюсь.
Ведь есть и такие девчонки,
в которых есть что-то такое,
за что бы я, так сказать, лично
смог бы их полюбить.

Анастасий Джебабелев 17 декабря 1997

*** *** ***

Идя по улице вы обнаруживаете,
что встречные девушки улыбаются
вам, рассматривают с интересом.
Вы начинаете думать о себе лучше,
чем обычно, радужные мечты уже
грезятся вам.

Не думайте много. Может, у вас
просто не застёгнута ширинка.

Димитрий Краснухин.

ВСЕ ГОВОРЯТ, ЧТО Я ПОЭТ
Все говорят, что я поэт,
И я того же мнены.
Но ты, о дорогая, нет,
Не славь мои творенья.

Не мучь меня своей хвалой,
Мне совестно до боли.
Я по сравнению с тобой —
Ничтожество, не боле.

Ведь в каждой мысли у тебя,
Мелькнувшем без названья,
И в каждом вздохе, что едва
Теснит твоё дыханье,

И в каждом взгляде милых глаз,
С их сокровенной речью,
И в голосе, что столько раз
Легел душу навстречу,

В улыбке на твоих устах,
Пожалуй, больше вдвое
Поэзии, чем в пятистах
Стихах, рожденных мною.

Шандор Петефи. 1847

страница 4

НАЧАЛО ОЧЕНЬ ХОРОШЕГО ДНЯ (симфония).

Чуть только прокричал петух, Тимофея выскоцил из окошка на крышу и напугал всех, кто проходил в это время по улице. Крестьянин Харитон остановился, поднял камень и пустил им в Тимофея. Тимофея куда-то исчез. "Вот ловкач!" — закричала человеческое стадо, и некто Зубов разбежался и со всего маху двинулся головой об стену. "Эх!" — вскрикнула баба с флюсом. Но Комаров сделал этой бабе тепель-тапель, и баба с воем убежала в подворотни. Мимо шёл Фетеюшин и посмеивался. К нему подошёл Комаров и сказал: "Эй, ты, сало!" и ударил Фетеюшина по животу. Фетеюшин прислонился к стене и начал икать. Ромашкин плевался сверху из окна, стараясь попасть в Фетеюшина. Тут же невдалеке носатая баба была корытом своего ребёнка. А молодая, толстенькая мать тёрла хорошенькую девочку лицом о кирпичную стену. Маленькая собачка, сломав свою тоненькую ножку, валялась на панели. Маленький мальчик ел из плевательницы какую-то гадость. У бакалейного магазина стояла длинная очередь за сахаром. Бабы громко ругались и толкали друг друга кошёлками. Крестьянин Харитон, напившись денатурату, стоял перед бабами с расстёгнутыми штанами и произносил нехорошие слова.

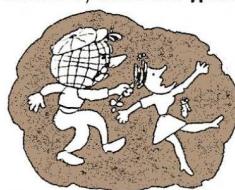
Таким образом начинался хороший летний день.

Дарии Харис.



Что нам понадобилось на Луне? Говорю вам:
если люди сегодня всё ещё умирают, виновато в этом
злосчастное существо по имени Жюль Верн. Это он
заморочил людям головы.

Нет чтобы пустить эти деньги на медицину...



Сальвадор Дали.



Битви Тиманов

Придёт бывало Ломоносов утром к Менделееву:

— Ты что, умный, да? Умный?

— А ты что, умный? — говорит ему Менделеев.

— Я умный!

— И я умный.

— Ну и дурак, раз — умный!

— А ты, если умный — так женись! А я зато таблицу изобрёл!

— Ну, так я и говорю, что ты дурак!

— Ха — ха — ха! — смеётся Менделеев, — все дураки называют меня дураком, а сами не знают, что такое — окись натрия! А ещё туда же, в учёные мужи лезут!

— А куда им ещё лезть, в бабы что ли?

— Ты что умный, да?

— Я — то, умный!

— И я — умный!

— Ну — ну.

Так и разойдутся ни с чем.

Пафиковдорз



*** *** ***

Я думаю, что если бы Гомера
ударили разок мотыгой кхмера,
то он не написал бы ни чёрта!..

А впрочем, и из нашего компота,
пожалуй, можно выудить Пол Пота,
который Пинокиету не чёта.

Виктор Коркия 1982



* * *

Каспаров Карпову сказал:
"Твоих я сделал, как орешки!
Зашаховал, заматовал,
унизив короля до пешки!"

А тот ответил, не заплакав,
В сердцах растягивая лямки:
"Тебе назло, не будь я — Карпов,
из пешек снова выйду в дамки!
Когда отчёлливые формы
спрессует партия моя,
хвастун несчастный, ради форы,
я подарю тебе ферзя."

Каспаров же, предугадав атаку,
Спокойно отвечал: "Мой друг,
я всё учёл, и в этой схватке
ферзя и так возьму за фук!"

Пафиковдорз 19.07.99



*** *** ***

Поддев толчком земного пульса
поэтов пёструю толпу,
старик Державин усмехнулся
и заворочался в гробу.

Но неоклассицисты были
навеселе и налегке...

Кряхтя, старик из гроба вылез
и дал им лирой по башке.

Олег Талленко 25.10.93



Россия, бабушка наша...

БЕЗ НАС

От гордого чувства, чуть странного,
Бывает так горько подчас:
Россия построена заново
Не нами, другими, без нас...
Уж ладно ли, худо ль построена,
Однако построена всё ж.
Сильна ты без нашего воина,
Не наши ты песни поёшь!

И вот мы остались без родины,
И вид наш и жалок, и пуст,
Как будто бы белой смородины
Обглодан раскидистый куст.

Чижов Северянин, март 1936 г.



*** *** ***

...Как вы не бейтесь, глупые,
что на роду написано,
того не миновать!

Мужчинам три дороженьки:
кабак, острог, да катогра,
а бабам на Руси
три петли: шёлку белого,
вторая — шёлку красного,
а третья — шёлку чёрного,
любую выбирай!

В любую полезай...

Н.А. Некрасов, отрывок из поэмы
"Кому на Руси жить хорошо"

ДЕЗЕРТИР

Познав дурных предчувствий мир,
в вокальных комнатах угарных
транзитный трётся дезертир
и ждёт

облавы и товарных.

И с сундука глазком седым
на конных смотрит он матросов,
и, вдруг устав,
сдаётся им
и глухо просит папирису.
И зазвенел над ним замок.
И с арестованными вместе
он хлещет синий кипяток
из чайников тончайшей жести.
Пайковый хлеб лежит в дыму,
свинцовье пылают блюда, —
он съят,
и вот веял ему
фуфайку снять и скинуть бутсы.
Свистят пустыне поезда,
на полках — тощая бригада.
Над мертвцом висит звезда,
и ничего звезде не надо.

Николай Чумаков



*** *** ***

... Удивливая пустота и немота русской жизни, странным образом соединённая с живостью и даже бурностью характера, особенно развивает в нас разные юродства.

В петушнем крике Суворова, как в собачьем паштете Долгорукова, в диких выходках Измайлова, в полуодробольном безумии Мамонова и буйных преступлениях Толстого-Американца я слышу родственную ноту, знакомую нам всем, но которая у нас ослаблена образованием или направлена на что-нибудь другое.

А.И. Герцен.

*** *** ***

Моя тоска была остра,
как языки костра.

Китайской казнью прорастал
меня животный страх.
И, познавая сердцем боль,
я головой поник.

И падала сухая моль
ко мне за воротник.

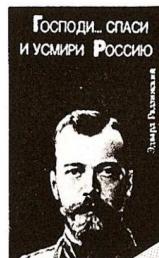
А птицы чирк по небу, чирк!
Как будто спички.

И как горит метеорит,
горами птички.

И птицы вжик по небу, вжик!
Как будто пули.

Когда нам дали эту жизнь,
нас обманули.

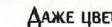
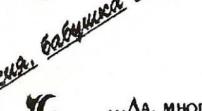
Андрей Туркин.



ЕСЛИ

Если гаснет свет — я ничего не вижу.
Если человек зverbь — я его не ненавижу.
Если человек хуже зverbь — я его убиваю.
Если кончена моя Россия — я умираю.

Зигмунд Глинка. 1918 г.



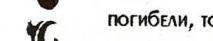
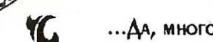
Даже цветы на родине пахнут по-иному. Их аромат
более сильный, более приятный, чем аромат цветов за
границей. Говорят, что у нас почва жирнее и плодороднее.
Может быть. Во всяком случае, на родине всё лучше!

А.И. Куприн.

*** *** ***

Здесь дороги и тропы ведут в тупики.
Но зато, только две есть беды у России:
Из которых, одна — это все дураки,
А другая беда — это все остальные.

Вениций Олег.



23.10.1917 г. - состоялось заседание ЦК РСДРП(б), на котором была принята резолюция В.И. Ленина о вооружённом восстании.

СИСТЕМА.

Жил-был Народ и был у него Царь. Царь уважал свой Народ и любил за то, что Народ его кормит, а Ежели надо то и воевать за него ходит. Народ тоже как бы любил Царя за то, он ими всеми голова и отец родной. В общем, со стороны всё как бы ничего, а подойдёшь поближе - гнусь. Рабочему человеку на заводе, скажем, платили мало и кормили всякой парашкой. Да и крестьянин не каждый мог себе позволить коровку или, скажем, лошадку для пахоты приобрести. В общем - одни обиды.

Увидел эти обиды будущий вождь пролетариата и сказал: "Баста!" подговорил всех обиженных Царя свергнуть и новую жизнь построить с садами и клумбами, Всем это очень понравилось и Царя убили.

Пришла новая Власть и тоже стала свой Народ любить за то, что он её кормит и на войну за неё ходит. И Народ как бы эту власть любил за то, что она ему - мать родная и всему голова. В общем, если смотреть изнутри, всё как бы ничего было, а если со стороны, скажем, соседних стран, то как-то жиценько. Народ жаловался, что коровок да лошадок в колхозы позабирали, а они там всякими болезнями страдают. Рабочие глядели на свою зарплату и плакали. И так длилось несколько десятков лет и всем это надоело. Нашёлся у старой Власти смелый чудак и сделал Демократию. - Ура! - кричал Народ и был Коммунистов по мордам. А Коммунисты говорили: - Ваша Демократия - говно и лишняя траты времени. А Демократы им отвечали: - Сами, вы - говно и ваше время кончились! "Да-а, - подумал Народ, - те - говно и эти - такое же. Кого же мы любить будем?" А Демократы сказали: - Ты, Народ, корми нас и на войну за нас ходи, а мы тебя богатым делать будем! - Аладю. - сказал Народ, а сам подумал: "Идите вы все в жопу! Воин с вами одна и убьти-ки." И стал сам по себе жить. А Демократы сделали систему многопартийную и теперь все вместе как бы правят или по очереди: и Коммунисты, и Демократы - смех один и слёзы. Вот только Царя с ними нету, потому как расстреляли его давно. Царь хоть и был всему голова, а даже и Народ его забыл. Так и живут теперь и Система и Народ - затюканные и без Царя... в голове.

Даниил ПОПЕРТЬЧИЙ
доктор исторических наук

Рис. А. Кузнецова



ДИАЛЕКТИКА

Обиду есть обида.
И ложь рождает ложь.
И маленькая гнида
В потенциале - вошь.

Жигали Дудки.



БОМЖИ и БИЧИ



В любой стране развитой
есть народец такой:

вспых о них не кричи,
зовутся они - Бичи.

Живут они с краю, во вне,
И сами себе на уме.

Бичи - это трудный народ.

Любые деньги пропьёт!

Хлебнёт прошлогодней бражки,
И идёт собирать "чебурашки".



Жизнь бичует Бича
дерзко и хохота!

И всё, что есть у Бича -
дырка от калача.

Схватит и сунет бычок
в засаленный пиджачок -
вот и счастлив опять!

Спички пошёл искать.

Если Бича поймать,
может он в морду дать!

А если Бича задеть,
может и зареветь.

У Бичей есть Бомжи - друзья.
Их дружбу сломать нельзя!

А бывает такая жуть:
Бомжи Бичей замуж берут!

И пуще бывает страх:

когда женятся Бичи на Бомжах!

Поживут три дня и расходятся...

Так уж у них уж водится.

Бичунизм - это такая зараза,
что всех не вылечишь сразу.

...Нету такой вакцины
у мировой медицины...

КАПЯЧЧА

20 ноября 1998

МАЛЕНЬКОЕ ГРУСТЕОЕ СТИХОТВОРЕННИЕ

И не робость, и не страх, просто хочется
Хоть денёк, хоть часок одиночества.
И не ложь, и не лесть, просто кажется,
Что последним этот шаг вдруг окажется.
И в клубок наша жизнь заплетается,
Узелки, как мечты, разрываются.
...И не робость, и не страх, просто хочется
Завязать узелок одиночества...

Олег Таркуша.

...Понимаете, самое
главное, когда человек
скажет: "Ты спал и мне
хочется жить".
Мне после этого
тоже хочется жить...

Александр Башлачёв



"КАК ВЕТРА ОСЕННИЕ" (декабрь 85-го).
Вернувшись из полюбившейся ему Сибири,
Саша Башлачёв написал сразу несколько светлых,
внешне очень умиротворённых песен, в том числе и эту.
"Я хочу дожинуть, хочу увидеть время, когда эти песни
станут не нужны"... Получилось так, что он не дожил
до времени, когда его песни стали - вдруг - нужны всем.

Как ветра осенние подметали плахи,
Солнце шло сторонко, да время стороной.
И хотел я жить, и умирал да со слепу, со страху,
Потому что я не знал, что ты была со мной.
Как ветра осенние заметали небо,
Плакали, тревожились облака,
Я не знал как жить, ведь я ещё не выпек хлеба.
А на губах не сохла капля молока.
Как ветра осенние да подули ближе,
Закружили голову и ну давай кружить!
Ой-ё-ёй, да я сумел бы выжить,
Если б не было такой простой работы - жить.
Как ветра осенние, жаль, не жалели рожь,
Ведь тебя поселяли, чтоб ты пригодился.
Ведь совсем неважно отчего помрёшь,
Ведь куда важнее для чего родился.
Как ветра осенние чёрной птицей голосили.
А ты откуда взялся, богатырь-снегирь?
Я хотел бы жить, жить и умереть в России,
Если б не было такой земли Сибирь.
Как ветра осенние уносят моё семя,
Листья воскресения, да звёздочки весны.
Я хочу дожинуть, хочу увидеть время,
Когда эти песни станут не нужны.
Да я не доживу, но я увижу время,
Когда эти песни станут не нужны.

Рис. О. Таркуша.

...Музыка вошла неожиданно, и никто не смотрел
увидеть того мгновения, когда люди на сцене
перестали быть людьми из плоти и крови и воплотились
в звуки... Она пела, как поют деревья, готовые отдать себя
ночи, как поют ильские поля на восходе...

Борис Гребенщиков

Из репертуара группы АКВАРИУМ

МОЕЙ ЗВЕЗДЕ.

Моей звезде не суждено
тепла, как нам простым и смертным.
Нам - сырый дом под лампой светлой,
а ей - лишь горькое вино.

А ей - лишь горькая беда,
сгорать, где все бегут пожара.
Один лишь мальчик скажет: "Жалко,
смотрите, падает звезда."

Моей звезде не суждено
Устать или искать покоя,
Она не знает что такое - покой,
но это всё равно.

Ей будет сниться по ночам
тот дом, что обойдён бедою.
А наизу - служить звездо...
...И горький дым, и горький чай.

...Нам за честность могут простили практически
всё: и, скажем, недостаточно профессиональную
игру и даже недостаточно профессиональные
стихи. Этому есть масса примеров. Но когда
пропадает честность уже ничего не прощают...



ТРОЛЛЕЙБУС (из репертуара *Виктор Цой*)

группы КИНО

Моё место слева и я должен там сесть.

Не поиму, почему мне так холодно здесь?

Я не знаком с соседом, хоть мы вместе уж год.

И мы гонем, хотя каждый знает где брод.

И каждый с надеждой глядит в потолок

Троллейбуса, который идёт на восток.

Троллейбуса, который идёт на восток.

Троллейбуса, который...

Все люди - братья, мы - седьмая вода.

И мы едем не знаю зачем и куда.

Мой сосед не может, хочет уйти.

Но не может уйти, он не знает пути.

И вот мы гадаем, какой может быть прок

В троллейбусе, который идёт на восток.

В троллейбусе, который идёт на восток.

В троллейбусе, который ...

В кабине нет шофёра, но троллейбус идёт.

И мотор заржал, но мы едем вперёд!

Мы сидим не дыша, смотрим туда,

Где на долю секунды показалась звезда!

Мы молчим, но мы знаем, нам в этом помог

Троллейбуса, который идёт на восток.

Троллейбуса, который идёт на восток.

Троллейбуса, который ...



Константин Кинчев: - Рок-н-ролл - он вечен.

Разве через десять лет люди будут нечего сказать друг другу...

Ко Дню Рабочников Пищевой

Промышленности.

*** *** ***

Есть общий у нас интерес:

Очень мы любим поесть.

И хоть гурманами нас не назвать,

но очень мы любим пожрать,

Семь пятниц у нас на неделе!

Мы ели когда хотели:

Голубцы, пирожки, пельмешки

И солёные, с пивом, орешки.

Ты частенько давилась слюной
при виде одной отбивной.

Вспыхнул врождённый рефлекс
от волшебного слова "бифштекс".

Когда ты варила варенье,
пробуждалось во мне вдохновение.

Просыпалась во мне любовь,

натирая когда ты морковь.

Я тебя называл "милой крошки",
когда мы говели окрошкой.

А когда мы хлебали харчо,
ты вздыхала томно: "Ещё!"

У меня сводило кадык,
когда жарила ты шашлык.

Говорил я: "Душа поёт!" –
доедая восьмой антрекот.

Ты сердилась, когда в ведре
оставались гуляш и пюре.

И порою ругалась матом,
расправляясь с зимними салатом!

От румяных мясных беляшей
избавлялись мы от прыщей.

От манной и гречневой каши
проходили и насморк и кашель.

Заживали любые ранки
от твороженной запеканки.

Забывалась любая беда,
если в доме была еда!

От добра добра не ищи,
если в доме есть хлеб и щи.

Если есть в нём и чай и халва,
значит – слава нам и хвала!

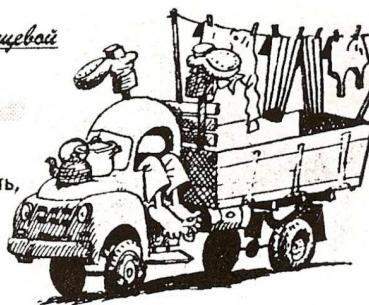
Значит не о чём нам горевать,
если можно борщ похлебать.

Полной чашею дом наш славится,
а кто завидует нам –

пусть подавится!

Афанасий Давыдов.

7-8 октября 1995



Ко Дню Рабочиков Авто- мобильного Транспорта

ЯДЕНЬКА И САМОСВАЛ

Яденька пьяный стоял у забора
и смотрел в небеса.

Вдруг ему на нос случайно уселась
большая в полоску оса.

Она укусила его и взлетела
и след её быстро пропал,
а яденька пьяный, жалом сражённый,
к забору упал!

Он еле поднялся и буйно ругался,
ощупав свой раненый нос.
Достал папироску, размял аккуратно
и спичку поднёс.

Но спичка в глазах его раздвоилась
играя огнём на ветру –
и яденька пьяный
случайно обжёг себе
очень сильно губу!
"Ой, как больно!" –
сказал и пошёл он,
из носа валил перегар.

Он встал у края проезжей части
и писал на тротуар.
И всё шло бы, как шло,
и текло, как текло,
и он, бедный, даже не знал,
что спустя полчаса,
в самом центре столицы
задавит его Самосвал...

Таврия Чурбакий. 16.05.92



Этапы большого пути.
Художник Ю. Рязанов

*** *** ***

Ложка деревянная

с виду очень баская!

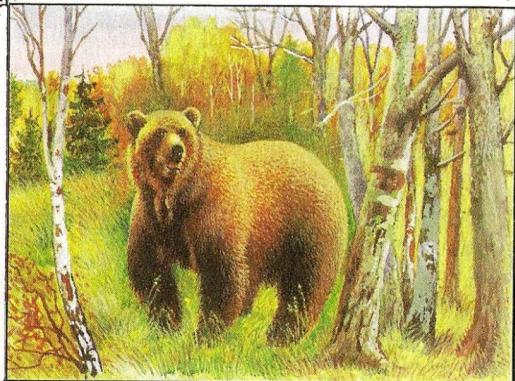
Не то что там какая-то

палочка китайская.

Вокши Кигав.

СТРАНИЦА 9

ДЫМ ОТЕЧЕСТВА



в лесу добытчик пищу ищет -
И нет в нем зла.

Добычу подзывает хищник -
И нет в нем зла.

К цевью ладони прикорнули -
И нет в них зла.

В стволе насторожилась пуга -
И нет в ней зла.

В глазах зверька живых и
влажных

Еще светло ...
Соединилось все однажды -

И стало зло ...

АЛЕКСАНДР БАТЮК

Дал ему отведати
крови цепь тазик,
результатом
результатом
померла комарик.



Пикает комарик -
кушать очень хочется,
человечье кровушки
в волюшку попити.

страница



МЕДВЕДЬ РАЗУМНЫЙ

Завёлся как-то в нашей округе медведь. Да не простой медведь, а медведь – убийца. Говаривали, что уже три окрестные деревни все пустые стоят, потому как этот медведь всех тамошних жителей сгубил. Да ещё говаривали, что эта гада с каждым разом всё умнее становится, и вроде как потому, что у всех кого споймает, задушит наперво, а после мозги через нос высасывает. И тем самым ума набирается. Вот и представьте себе сколько в трёх деревнях людей умных было. Так это сейчас всё в нём. И мыслит он уже не по медвежьему, а по особой смешанной звериночеловеческой стратегии. Жить хоть и страшно, а надо...

Попытались на него капканы ставить – не помогло. Этот медведь все капканы отыскал, собрал и вокруг своей берлоги понаставил, от людей стало быть. Пробовали клетки – ловушки с приманкой маскировать на тропах, с хитрым механизмом захлопывания. Но то ли сами перемудрили, то ли медведь стал такой умный, потому как из домиков этих наделал он себе разного рода хранилища. В одном у него – мясо, в другом – рыба, овощи, ну и всё такое. Всего что-то около ста складов-ловушек. Так он ёщё и дверки в них переделал так, чтоб никто туда попасть не смог.

Много мы способов перепробовали и решили звать помошь с района. Прислали нам в подмогу взвод лучших охотников. У каждого на счету не один десяток зверя всякого и грамоты. Как снежок первый выпал, так отрядились они вглубь тайги на поиски коварного зверя. Долго мы оттуда их ждали. Очень долго. Уж и снега сошли, того и гляди трава полезет, а их всё нет. И только по лету добрался до нас один из них. Приполз горемычный, ни жив, ни мёртв. Глядим на него, у всех слёзы на глазах, с куриное яйцо и в горле комки. Много комков, говорить невозможно. А на нём и лица нет, одни зубы, и тех – только два. Одёжа – лохмотья, из ушей пробки серные торчат. Думали и говорить-то разучился: всё мычит да стонет. Правда, спустя недели три оклемался и поведал нам страшную историю о том, как ползвода погибло голодной смертию в медвежьих капканах, а остальные были в плен взяты и подверглись мукам нечеловеческим. Только ему одному и удалось бежать. Но, конечно же, это ему почудилось, что самому бежать удалось, а на деле умный медведь свою выгоду в этом имел. Пускай, дескать, один вернётся и всё расскажет, дескать, пускай ёщё пуще бояться!

С того дня, как пленник вернулся, вернулся и страх. И никто в деревне не знал: доживёт ли до завтра. В любой день или ночь, или одновременно, мог убийца-медведь подкараулить и мозги высосать. А кому это надо?

Стали опять оставшимся коллективом думать, как перехитрить косолапого. И придумали-таки уловку, видать не все ёщё умные мозги медведь поел! Порешили поставить за окопицей чучело, а под шапку положить обезъянны мозги, что в школе хранились у кладовщицы, в банке со спиртом, как учебное пособие. Расчёт оказался правильным. На утро чучело

10 растерзанное нашли, а мозгов не было – то ли с собой унёс, то ли тут же сожрал, не побрезговал. А только после этого перестали у нас люди пропадать. Но всё же целый год не решались селяне далеко в лес ходить, всё же боязно как-то было.

Нашли его геологи, погибшего возле своей берлоги. Видать мозги обезъяны своё дело сделали. Есть предположение, что организм его стал требовать пищи, которая обезъяням свойственна: цитрусовые всякие, бананы, и что от бесполезных поисков дошёл медведь до нервного истощения да и загнусся насмерть. Так-то вот и выходит, что на десять хитростей одной глупости предостаточно... А спирт из-под мозгов обезъяных мы посла на радостях всей деревней с геологами вместе и выпили!

Влад Шилков

ИЗ ЖИЗНИ ЗАКРОМОВ

Жил-был бублик, и звали его – Бублик. И была у него подружка – милая Сушка. Гуляют они как-то по бульвару Манны Небесной, а навстречу им дед Каравай.

– Здравствуй, деда! – радостно поздоровался Бублик, – как здоровье бабы Сдобы? Как твой мишки?

– Ой, спасибо, внучек, хорошо! Мне тут одна врачевательница прописала: употреблять инжиренно по сорок капель пшеничной водочки, так что не жалуюсь. И у баушки всё в порядке. А вот чаво это въ к нам в гости не появляется, а?

– Деда, дай пять карбованцев, на кулебяки нам с Сушкой.

– Ох, сорванец!

– Ну дай!

– Да нету! Нема. На капли все извёл!

– Ну пока тогда.

– Давай, гуляй, семье привет передавай! – зарумянился дед и пошёл, распевая свою любимую песню: «*Колосится высокая рожь и пчёлки летают вокруг*».

Сушка помахала ему вслед и сказала:

– Бублик, пошли в кино?

– Пойшли, а на какое?

– В «Колосе» – «Поднятая Целина».

– Ух, ты – я... а карбованцев – то нема.

– У кого – нема, а у меня – ма! И на кино – ма, и на кулебяки – ма.

– Так ты сегодня – Мисс Богатая Сушка! Ну пойдём что ли, прожигать молодость!

– Пойдём, пойдём, припудрим носик маком.

Афанасий Давыдов Август 1996

Письмо в редакцию.

Здравствуйте!



Мне уже почти неполных 14 лет, а я до сих пор не замужем, хоть и без временных привычек. А жизнь-то проходит. И всё чаще холодит моё сердце и все остальные части, мысль о том, что могу остановиться одна, подобно маленькой лодке с дыркой в огромном океане жизни, которая проходит. И каждую ночь, ровно в три часа я вскакиваю с единственной мыслью об одном: где же мой благородный рыцарь во фраке, который увезёт меня верхом на белой Мерседесе в какой-нибудь скраинный особняк, на берегу какого-нибудь чёрного моря, где я смогу забыться и обрести защищенный покой. Но проходит утро и осознаёшь, что снова надо идти кормить скотину и поливать эти чёртовы грядки с морковью.

Так и живу из дня в день вскаквая по ночам.

А жизнь-то проходит...

С уважением, Веникова Глаша, село Подмышкино.



ДЕРЕВЕНСКАЯ ПРОЗА.

...Неожиданно налетел сильный ветер. Грязнули раскаты грома. Сверкнула молния. Капли забарабанили по крыше...

...Первая майская гроза!

– Дай бог, не последняя, – крякнув, сказал агроном Терентьев главному зоотехнику Сухову, и оба с видимым удовольствием потянулись за огурчиком. Б. Брайкин.

*** *** ***

Своего говна хватало –
тараканы, пауки...
Так ещё и завелись
колорадские жуки.

Воклюши Кудав.



ФОМА

– Скажи, Фома, отколь
в штанах твоих шурупы?

– Да я тут, это... тува...
В гараж ходил за керосином!
Но керосина не нашёл.

Потом... куда же я пошёл?
Кажись, на ферму.

Тама доярок привезли
не то доить, не то чтобы их доили.
Они ведь городские, глупые такие,
давай мне объяснять:
откуда, мол, на ферме
мне керосину взять!

И объясняют так толково,
откуда, дескать, керосин,
неужто сиськах у коровы?
Послал я их! Они меня...

И двинул я в соседний хутор.
Там плуг с мотором привезли.
Пришел, смотрю, язык немеет,
но вопрошу в важном чине:
«А что, слабо, такой машине,
пахать на нашем керосине?»

«Да мы вот тоже, всё глядим,
да ничего не понимаем.

Степан, как этот плуг увидел,
второй уж день, как невменяем!
Кряхтит, пыхтит, руками водит,
и так и сяк его заводят,
а тот пердит, дымком чихает,
да всё никак не начинает!

И всем селом его толкали,
быков на чикера вязали,
лебёдками вели к осине –
где уж ему на керосине?»

– Погоди, Фома! Заклало уши,
такую ахинею слушать.

Про что спросил тебя я, помнишь?

А ты всё к керосину клонишь!

– А – а, ты про эти, про шурупы?
Дак плуг с мотором разобрали!

Кому – болты, кому – педали.
Степан карданный вал забрал.

Я вот, шурупы подобрал...

– Иди – ка ты домой, Фома!

Да забеги к поповской Зине,
съехал я, ихний самовар,

парит, как раз на керосине.

– Ух, мать – ити, я побежал...

Воклюши Кудав.

Поздравляем Рабочий сельского хозяйства с 85-летием!

... И КРОМЕ ТОГО

*** *** ***

Никто за музыку не платит.
 Никто шампанское не пьёт.
 Кто даром времени не тратит,
 Тот, может быть, и не живёт.
 И я не знаю, чем рисую
 на этой страждущей земле,
 и пальцем, может быть, рисую
 свои узоры на стекле.

Святая ложь глаза не колет,

в могиле руки не связать.

Глаголет истина, глаголет,
 не может ничего сказать.

И перед мировым пожаром,
 перед потопом мировым
 радар общается с радаром,
 глухой беседует с немым.

Виктор Коркия. 1982

ДОБРЫЕ СЛОВА

Aх, как нам добрые слова нужны!
 Не раз мы в этом убеждались с вами.
 А может, не слова — дела важны?
 Дела — делами, а слова — словами.

Они живут у каждого из нас,
 На дне души до времени хранимы,
 Чтоб их произнести в тот самый час,
 Когда они другим необходимы.

Марк Лисянский

*** *** ***
 Такое, наверно, случалось когда-то и с вами:
 Пропавшие вещи, нередко, находятся сами.
 Особенно если найти вы другое хотели,
 Находите то, что пропало на прошлой неделе.

Все поиски наши имеют нелепое свойство:
 Кто ищет покоя, находит одно беспокойство.
 Я знаю людей, что свободную ищут минуту,
 И в поисках этих теряют года, почему-то.

Когда вы и ждать перестали, однажды само
 Придёт в долгожданном конверте письмо!
 Особенно если вы ждали другого письма.
 Особенно если не лето уже, а зима...

Наталья Нептуника.

 Вот и всё вроде. Пишите! Адрес прежний:
 614070 г. Пермь, ул. Тургенева 18/2 - 75

* Ф Л Е Н О М Э 

Редакция "ФЛЕНОНЭ" благодарит всех, чьи
 притчи были опубликованы в этом выпуске.

*** *** ***

Всё, что есть хорошего в жизни, либо незаконно,
 либо аморально, либо ведёт к ожирению.

М. Гапаник, г. Ломоносов

*** *** ***

Книгу притчей бегло мы читали,
 И она в сердца нам не запала.
 Хоть синицы в достатке нам давали,
 Журавлей всегда казалось мало.



Кто-то смог до неба дотянуться —
 Стая белых птиц забить в вагоны.
 Но прислушайся — не журавли там боятся,
 А стервятники да чёрные вороны.
 И не нужно превращенью удивляться —
 Столько нет зерна в насыщенном хлебе.
 Пусть синицы по ночам не снятся,
 А журавль должен оставаться в небе...

Юрий Бузенков 26 июля 1999

*** *** ***

...Поэзия есть праздник человеческого духа — самый удивительный праздник человека. На этом празднике блестают лучшие человеческие качества: великолюдие и доброта, нежность и мужество, талант и мастерство, чувство времени и гармонии, чувство родства с людьми и со звёздами и — любовь.

Поэзия высокораввенна и откровенна, и сам поэт прекрасен обнажённостью своего чувства.

Михаил Дудин.

*** *** ***
 Дрожит прожилками креста
 душа осеннего листа.
 На миг...

Но как она легка!
 Она увидит облака.
 Она, как яркий чистый сор,
 коснётся северных озёр.
 Она...

в последний миг листа
 дрожит под тяжестью креста.

Олег Пончиков.
 г. Петрозаводск.

*** *** ***

"Когда я упал на самое дно,
 снизу постучали". Никогда не
 отчайвайтесь. Всегда есть
 люди, которым намного хуже.
 И всегда есть люди, которые
 помогут вам.

На
 СЕГОДНЯ
 У ВАС
 ВСЁ!!!

Дельфин.



Рис. О. Траубенбаум.



Следующий номер выйдет к Новому Году! Пишите...